

Министерство образования
и науки Российской Федерации

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ
И ЭКСТРЕМИЗМУ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ И СЕТИ ИНТЕРНЕТ

ОБЗОР НЦПТИ

СБОРНИК
ИНФОРМАЦИОННЫХ
МАТЕРИАЛОВ

ВЫПУСК №2

РОСТОВ-НА-ДОНУ
ИЮНЬ 2013 г.

Этот безумный, безумный терроризм

ЯРОВОЙ Анатолий Владимирович

директор Национального Центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет

Трудно сказать насколько оправдана следующая сентенция, но это, к сожалению, реальность сегодняшнего дня: все изменяется в мире - неизменным остаётся только гнетущее ощущение, что терроризм продолжает, пренебрегая человеческими ценностями и жизнями, идти вразрез с конституционными правами граждан, со здравым смыслом, в том числе с сурами Корана, заповедями Евангелия и Торы.

Независимо от географии, идейно-политических основ, целей и способов действий, будь то «Хамас», «Аль - Каида», баскская «ЭТА», «Булгарский джамаат» или бандформирования боевиков на Кавказе их объединяет плат-

форма безудержного насилия и неоправданной жестокости.

Продолжают звучать взрывы и выстрелы, а Интернет по-прежнему пестрит сообщениями о спецоперациях, о новых жертвах и людских потерях. Кавказ, Татарстан, Подмосковье... Они уже в Орехове-Зуеве - бандиты из «Исламской партии Туркестана» известной ранее как «Исламское движение Узбекистана», готовившие теракт в столице на День Победы. Часть группы была уничтожена силовиками на съемной квартире, а их руководитель Ю.Давлетбаев, занимавшийся частным извозом и определявший место будущего взрыва в местах наибольшего скопления народа, за-

держан позднее и дал признательные показания сотрудникам ФСБ. Кстати специалисты считают, что в ближайшие годы деятельность террористических группировок, подобных, туркестанским и узбекским радикалистам может сделать Среднюю Азию не менее террористически опасной, чем Северный Кавказ.

В тактике террористов появилось проведение двойных терактов, позволяющих увеличивать число жертв едва ли не в геометрической прогрессии, неожиданно настигая тех, кто прибыл для расследования причин первоначального преступления.

По данным Госдепа США Россия в минувшем году заняла четвертое место по количеству погибших в результате терактов после Афганистана, Ирака и Пакистана. Интернет-сайт «Кавказский узел» сообщает, что в 2012 году в нашей стране было совершено 96 терактов и взрывов.

А в обиходе уже укрепилось такое понятие, как бытовой терроризм, привнесенное действиями маньяков и безумцев типа одержимого сверхидеями норвежского Брейвика, москвича Виноградова, расстрелявшего в офисе шестерых сотрудников, или белгородского стрелка Помазуна, убивавшего людей ради прихоти, в минуту дурного настроения.

В последнюю пятницу марта 2013 года, в Москве на станциях метро «Лубянка» и «Парк культуры» были зажжены свечи в память о жертвах терактов, происшедших здесь. Люди несли цветы к тем местам, где три года назад в

утренний час террористки - смертницы, приведя в действие «пояса шахидок», взорвали 40 и ранили более сотни спешивших к поездам метро москвичей и гостей столицы.

И в этот же день 29 марта в новостях первого канала появилось сообщение о явке с повинной бывшего террориста - смертника И. Торжхоева, причастного к теракту в Московском аэропорту Домодедово в январе 2011 года.

В телерепортаже, записанном в одном из московских кафе, двадцатидвухлетний ингушский моджахед подробно рассказал о том, как он, наслушавшись в Интернете проповедей Саида Бурятского, и, бросив занятия в московском мединституте, принял решение стать участником сунженского джамаата, а затем, попав в горный лагерь боевиков И.Яндиева, и, пройдя курс подготовки, стал постепенно разочаровываться в своих наставниках. Откровенный рэкет, вымогательство денег у бизнесменов ничего общего, по его мнению, не имели с «высокими целями Джихада», провозглашаемыми на своих сайтах радикалистами. Параллельно с исповедью Ибрагима показано интервью его матери, живущей в Армавире и считавшей сына пропавшим два года назад. Она показывает фотографии своего мальчика и не может понять, что привело его в лес, как он стал религиозным фанатиком...

Действительно это трудно понять. Особенно, когда слышишь слова Ибрагима о том, что все ребята, завербованные шейхами и про-

Откровенный рэкет, вымогательство денег у бизнесменов ничего общего не имеет с «высокими целями Джихада», провозглашаемыми на своих сайтах радикалистами.

поведниками джихада, пришли в лагерь по идейным соображениям, не имея никаких меркантильных целей, а жизнь свою вверили наставникам с автоматами и Корану, который ежедневно читали, готовясь стать смертниками.

Братья Царнаевы, устроившие чудовищную бойню в американском Бостоне во время легкоатлетического марафона, готовясь к преступлению, черпали основную информацию из Интернета, в том числе и чертежи взрывных устройств. Их родители тоже не верят в случившееся и не понимают его причин.

Не так давно в местных СМИ появились сообщения о молодых ростовчанках, выкладывавших на своих страницах в социальных сетях материалы экстремистского толка, оправдывающие терроризм и негативно расценивающие людей, которые не исповедуют ислам. Их противоправным действиям уже дана оценка, обе привлечены к уголовной ответственности, но как-то же они пришли к этому...

И пока мы ЭТОГО не поймем, не выясним причин и мотивов, толкающих молодых людей из кавказских (и не только) семей на путь экстремизма и терроризма, пока не сумеем

жертвами и заложниками экстремистов всех мастей, ваххабитов с их идеологией насилия, презирующей закон, принципы морали и гуманизма.

Особенную обеспокоенность начинаешь ощущать, понимая, что в преддверии таких глобальных мероприятий, как Всемирная летняя Универсиада в Татарстане или зимняя Олимпиада 2014 года в Сочи активизируются не только спортсмены, тренеры и организаторы этих событий. Готовятся (и не менее активно) те, кто будет противопоставлять лозунгу «О спорт - ты мир!» нечто свое далекое и от мира, и от спорта.

На состоявшемся в Казани в начале июня XII совещании руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств - партнеров ФСБ России, директор ФСБ А.Бортников призвал спецслужбы мира сменить оборонительную тактику против экстремистских сайтов на наступательную. «Необходимо переходить от выявления, фиксирования и блокирования работы экстремистских сайтов к активной информационной работе в киберпространстве» - отметил глава ФСБ.

«Раскрытие перед пользователями Интернета ущербной сущности идеологии терроризма, разоблачение истинных целей и намерений его вдохновителей и покровителей» - таким должно быть основное направление работы антитеррористических подразделений и ведомств, считает глава ФСБ России А.Бортников.

направить в нужное и безопасное русло неограниченные пропагандистские и организационные возможности Интернета, гарантирующего анонимность и безнаказанность его зачастую не адекватным авторам, пока не убедимся в необходимости консолидации усилий всех прогрессивных государств и политиков, общественных и информационных институтов в сфере противодействия информационно-коммуникативной стратегии терроризма мы, похоже, еще не раз вынуждены будем содрогнуться от новых Бесланов, Дубровок, «Невских экспрессов» и им подобных объектов. Будем обречены скорбеть о потерянных жизнях ни в чем не повинных людей, ставших

«Раскрытие перед пользователями Интернета ущербной сущности идеологии терроризма, разоблачение истинных целей и намерений его вдохновителей и покровителей» - таким должно быть основное направление работы антитеррористических подразделений и ведомств, считает А.Бортников.

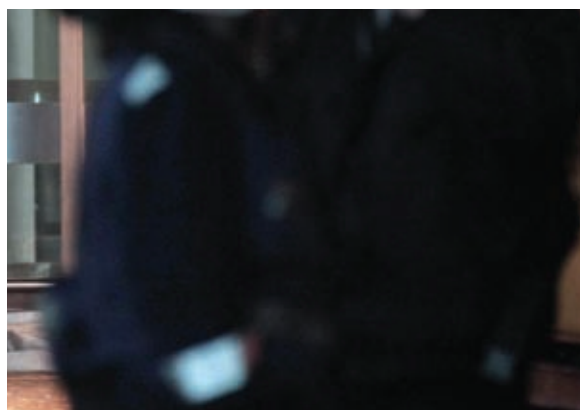
Быть может кто-то увидит в этом заявлении посягательство на личную независимость граждан, их свободу, а кто-то решит провести параллель с нашумевшим недавно разоблачением системы PRISM американских спецслужб, но право же, терроризм, похоже, не оставляет широкой возможности выбора, не дает повода для равноправного диалога, но

однозначно требует контроля за его действиями в киберпространстве. Как заметил Президент В.Путин, вручая Госпремии работникам оборонного комплекса, «Если не мы, то нас» и эта фраза даже вне контекста весьма красноречиво дает понять, что в борьбе с терроризмом цивилизованное общество, имеет право на жесткий подход, хотя и основанный обязательно на соблюдении закона.

В связи с этим НЦПТИ в настоящее время принимает участие в совместной разработке предложений для рассмотрения Экспертным советом при Комитете Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции по подготовке законодательного акта, вводящего определение понятий информационного противоборства и информационного оружия, а также разрешающего осуществление информационного противоборства в общедоступных компьютерных сетях в случае террористической направленности содержимого. Тем более, что в США подобный закон действует с 2011 года, в то

время как наше законодательство весьма несовершенно в подобных вопросах, оставляя радикалистам всех мастей пространство для маневра.

Бесспорно, терроризм опасен и коварен, но не всесилен. У него тоже есть слабые стороны и уязвимые места. Важно активно и адекватно противостоять сепаратистам, радикальным исламистам, идеологам и пособникам экстремизма, решительно нейтрализовать их попытки использовать для своей пропаганды возможности современных информационных технологий, ресурсы Интернета, социальных сетей. При этом следует, отказываясь от выжидательной политики, оперировать Интернетом как мощным коммуникационным инструментом, дающим возможность нашим экспертам (политологам, историкам, психологам) активно работать с потребителями информации при обсуждении различных мнений, выводов, прогнозов, формируя жизненную позицию, вырабатывая отношение к тем или иным событиям, вызовам и угрозам.

Коммуникационный суверенитет России

ПАНАРИН Игорь Николаевич

доктор политических наук, профессор Дипломатической Академии МИД РФ,
советник Генерального секретаря ОДКБ, действительный член Академии военных наук

Прошедший после третьей инаугурации В.Путина год характеризуется динамичным восстановлением статуса позиций России, как сверхдержавы и постепенным блокированием западных финансовых каналов поддержки либеральной оппозиции. Все это происходит на фоне резкого обострения ситуации на Ближнем и Среднем Востоке, усиливающихся попыток Великобритании, Израиля и британского лобби США развязать военную агрессию против Сирии, с дальнейшей эскалацией хаоса на Кавказ и Среднюю Азию. Наряду с позитивными моментами (активная деятельность министра обороны С.Шойгу, большой успех ФСБ России по майскому аресту в Москве сотрудника ЦРУ с поличным и т.д.),

имеют место факты, которые создают угрозу для национальной безопасности государства.

В начале 21 века появились новые виды угроз, прежде всего в сфере коммуникаций, которые напрямую влияют на обеспечение функционирования всех сфер жизнедеятельности нашей страны.

1. Модернизация теории Информационной войны.

После побед Красной Армии под Сталинградом и Курском, лидером Британской империи У.Черчиллем в Квебеке (август 1943 года) был разработан план информационной войны против СССР. Затем, в 1948

году в этот план внес дополнения и уточнения русофоб А.Даллес. Приход к власти в СССР М.Горбачева стал решающим фактором, который обеспечил реализацию тайных планов Черчилля и Даллеса. Собственно словосочетание «Информационная война» и использовал впервые А.Даллес в своей книге в 1967 году. М.Горбачев после прихода к власти, целенаправленно уничтожал СССР. Но и после развала СССР информационная война против России не прекратилась.

В 1997 году я защитил докторскую диссертацию, в которой сформулировал методологию информационного противоборства (Этот термин недавно использовал президент России В.Путин, выступая 12 сентября 2012 года в Краснодаре).

В Диссертации я подчеркнул, что следует различать информационную борьбу в широком (во всех сферах) и узком смысле слова (в какой либо сфере, например в политической сфере).

Информационная борьба (противоборство) - форма борьбы сторон, представляющая собой использование специальных (политических, экономических, дипломатических, военных и иных) методов, способов и средств для воздействия на информационную среду противостоящей стороны и защиты собственной в интересах достижения поставленных целей.

Основные сферы ведения:

- Политическая,
- дипломатическая,
- финансово-экономическая,
- военная.

Следует выделить два вида информационной борьбы: **информационно-техническую** и **информационно-психологическую**.

При информационно-технической борьбе главными объектами воздействия и защиты являются информационно-технические системы (системы связи, телекоммуникационные системы, радиоэлектронные средства и т.д.).

При информационно-психологической борьбе главными объектами воздействия и защиты являются психика политической элиты и населения противостоящих сторон; системы формирования общественного сознания, мнения и принятия решений.

Информационная борьба включает три составные части.

Первая – Стратегический политический анализ. **Вторая** – Информационное воздействие. **Третья** – Информационное противодействие.

Уровни ведения информационной борьбы:

- стратегический,
- оперативный,
- тактический.

2. Коммуникации и безопасность.

Вместе с тем, начало 21 века продемонстрировало резкое увеличение объема и количества коммуникационных потоков. В качестве примера можно привести такую цифру. С 1997 года по 2013 год количество пользователей сети Интернет в России выросло более чем в 100 (СТО) раз. Таким образом, кардинально изменились возможности коммуникационного воздействия, в том числе и негативного, на население России.

Ведущие страны мира в настоящее время располагают мощным коммуникационным потенциалом (прежде всего США и Великобритания), который может обеспечить им достижение тайных политических целей, тем более что отсутствуют какие либо международные юридические нормы ведения информационного противоборства.

На ситуацию в мире воздействуют разноплановые мощные потоки коммуникаций. Вот только несколько цифр, характеризующих глобальность коммуникационных потоков, особенно в социальных сетях:

- Фейсбук, более 1 млрд пользователей
- Вконтакте – 190 миллионов
- Youtube - 1,1 млрд
- Twitter – более 200 млн.

Рассматривая вопрос обеспечения Коммуникационного Суверенитета России, мы должны выделить важную роль средств массовой коммуникации, оказывающую с помощью различных информационных технологий специальное, а иногда и манипулятивное воздействие на психику элиты и населения страны. Передача специально подобранной информации при помощи средств массовой коммуникации — телевидения, радио, прессы, социальных сетей, блогосферы, особенно возрастает в кризисных ситуациях. Порой дезинформа-

ционные потоки, грубо искажающие действительность, доминируют (Ю.Осетия август 2008, Ливия-2011, Сирия-2013). Например, 13 августа 2008 года имел место факт грубой цензуры телеканала Fox News (интервью с Аmandой Кокоевой и Лорой Тедеевой-Коревиски было прервано из-за их позиции).

В 2009 году администрация Обамы поддер-

новая концепция ведения информационной войны, принятая в развитие доктрины наступательных информационных операций (1998), которая активно разрабатывалась госдепартаментом, министерством обороны, другими правительственными и неправительственными учреждениями и организациями США. Под ней понимается комплекс коммуника-

Передача специально подобранной информации при помощи средств массовой коммуникации — телевидения, радио, прессы, социальных сетей, блогосферы, особенно возрастает в кризисных ситуациях. Порой дезинформационные потоки, грубо искажающие действительность, доминируют.

жала теоретические взгляды, разработанные бывшим высокопоставленным сотрудником Госдепартамента и Министерства обороны США, профессором Гарвардского университета Джозефом Найем. Выпускник престижного Принстонского университета и многолетний преподаватель Гарварда, он по праву считается главным идеологом США. Джозеф Най в январе 2006 года опубликовал свои идеи в журнале «Foreign Policy». После этого, в 2006 году американским Центром стратегических и международных исследований была создана **двухпартийная комиссия** по разработке новой стратегии, которую возглавили бывший заместитель госсекретаря США Ричард Армитидж и Дж. Най. Членами комиссии стали 18 известных в США людей, в том числе и американский сенатор Чак Хэйгел (нынешний министр обороны).

Двухпартийная комиссия представила в американский конгресс в ноябре 2007 года свою стратегию, в которой впервые для обеспечения лидирующих позиций США в мире была предложена концепция использования «умной силы» (smart power) — как сочетания «жесткой» военной и экономической мощи с «мягкой» силой публичной дипломатии. Консенсус американских экспертно-аналитических кругов создал фундамент для разработки новой концепции администрации Обамы. Уже в 2010 году была разработана наступательная концепция СК.

Стратегические коммуникации (СК) - это

ционных мероприятий по целенаправленному коммуникационному воздействию на целевую аудиторию других стран (как враждебных, так союзных и нейтральных). При этом используются такие средства, как согласованные информационные акции, социальные сети, идеологическая обработка, различные информационно-пропагандистские планы и программы. В Соединенных Штатах к основным структурам, реализующим концепцию СК, относятся госдепартамент, министерство обороны, боевые командования ВС США, Киберкомандование США, агентство США по международному развитию, неправительственные организации. Ближний Восток стал первым экспериментальным полем для реализации доктрины СК.

В марте 2013 года получила свое дальнейшее практическое развитие концепция Стратегических коммуникаций США. Речь идет о создании в Латвии центра стратегических коммуникаций, фактически выполняющего роль пункта управления, максимально приближенного к границам России.

Кроме того, следует обратить внимание на создание новых специальных структур (Киберкомандование США) и активную коммуникационную наступательную стратегию новых оргструктур внутри Госдепартамента США (350 страниц в Фейсбук, более 300 блогов в Twitter). Ярким представителем коммуникационной дипломатии является господин Макфол, посол США в России.

3. Коммуникации и Информационная война.

Чрезвычайно важным для экспертов и аналитиков является определение терминов в сфере коммуникаций и их взаимосвязь.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА – форма ведения войны в мирное время государствами и транснациональными корпорациями (ТНК), представляющая собой использование специальных (политических, финансово-экономических, диверсионных, террористических и иных) методов, способов и средств для негативного воздействия на информационную среду противостоящей стороны и защиты собственной в интересах достижения поставленных целей.

Модели информационной войны.

1. КОМПЛЕКСНАЯ.

2. ЦЕЛЕВАЯ.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА - сферы ведения:

1. Духовная.

2. Политическая

3. Дипломатическая

4. Финансовая

5. Экономическая

6. Организационно-управленческая

7. Киберпространство Интернета

8. Воздушно-космическая

9. Медико-биологическая.

10. Военная

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА в организационно-управленческой сфере становится все более важной сферой, так как британо-американская Коммуникационная Кувалда (КК) предпринимает действия для коммуникационного воздействия на систему принятия решений в России, проводя акции коммуникационного давления (список Магнитского и т.д.). Великобритания, США и Израиль в мае 2013 года предприняли комплексное коммуникационное воздействие на систему государственного управления России, в целях принятия благоприятного для атакующей стороны решения по сирийскому кризису.

Информационная война в социальных сетях

– это особая форма ведения войны в киберпространстве Интернета, с целью нанесения ущерба объекту информационной агрессии, с использованием специально подготовленных информационных групп, использующих методы массовой психологической обработки участников соцсетей, для дестабилизации социально-политической обстановки в государстве – жертве информационной атаки.

Попытаемся определить содержание понятия «коммуникационное воздействие».

Воздействие – действие, направленное на кого-нибудь с целью добиться чего-нибудь, внушить что-нибудь. В психологии под воздействием понимается целенаправленный перенос движения и информации от одного участника взаимодействия к другому. Воздействие может быть непосредственное (контактное) и опосредованное (дистанционное, с помощью чего-либо). «Коммуникационное воздействие» безусловно является опосредованным, дистанционным, с использованием новейших достижений информационной революции (спутниковое телевидение, интернет, социальные сети).

В целом можно выделить определенные характеристики функционирования коммуникационных потоков в мировом информационном пространстве: размах циркуляции, время циркуляции, направление движения, эмоциональная окраска информации, способ производства, цель производства. Именно **коммуникационное воздействие** и является целью производства информационных сообщений и соответствующих комментариев к ним.

По нашему мнению, при ведении информационного противоборства, объектами коммуникационного воздействия могут быть: психика людей, информационно-технические системы различного масштаба и назначения, система формирования, распространения и использования информационных ресурсов, система формирования общественного сознания (с помощью медиапропаганды и средств массовой информации), система формирования и функционирования общественного мнения, система принятия решений. Условно объекты воздействия можно разделить на технические (в основном, они находятся в сфере интересов информационно-техниче-

ской борьбы) и социальные (особое внимание им уделяется в ходе информационно-психологической борьбы). В роли технических объектов могут выступать системы управления и связи, финансово-экономической деятельности государства и т.д. Если же говорить о социальных объектах, то к ним можно отнести отдельных индивидов, социальные группы, общество, государство, мировое сообщество.

Коммуникационная агрессия - это целенаправленное применение специальных средств коммуникаций, предназначенных для ведения наступательной информационной войны, с целью дестабилизации информационно-психологического и информационно-технического пространства противника, вплоть до его полного подавления, внешнего управления либо разрушения.

Коммуникационное оружие - это устройства и средства, предназначенные, для нанесения противоборствующей стороне максимального урона в ходе противоборства (путем опасных коммуникационных воздействий) и для управления коммуникационными потоками в интересах достижения поставленных целей.

Основными социальными элементами общества являются социальные группы и отдельные индивиды.

Коммуникационное воздействие представляет собой целенаправленное производство и распространение специальной информации, оказывающей непосредственное влияние (положительное или отрицательное), на функционирование и развитие информационно-психологической среды общества, психику и поведение политической элиты и населения России.

Психологическое и пропагандистское воздействие являются разновидностью коммуникационного воздействия.

Социальные сети - идеальное средство для организации коммуникационного воздействия и управления коммуникационными потоками в коммуникационном поле других государств и проведения акций дезинформации, с целью искажения духовно-нравственных ценностей, разрушения цивилизационного кода нации.

Коммуникационное оружие - это устройства и средства, предназначенные, для нанесения противоборствующей стороне максимального урона в ходе противоборства (путем опасных коммуникационных воздействий) и для управления коммуникационными потоками в интересах достижения поставленных целей.

Объектами воздействия могут являться:

1. Информационно-технические системы.
2. Информационно-аналитические системы.
3. Информационно-технические системы, включающие человека.
4. Информационно-аналитические системы, включающие человека.
5. Информационные ресурсы, базы данных.
6. Системы формирования общественного сознания и мнения, базирующиеся на средствах массовой информации и пропаганды.
7. Социальные сети и блогосфера.
8. Психика человека.

4. Система обеспечения Коммуникационного Суверенитета России

Судьба России во многом будет определяться тем, сможет ли она выстроить эффективные каналы, механизмы и типы коммуникаций для построения Коммуникационного общества, основанного на трех базовых принципах: Диалог, Безопасность, Развитие.

Коммуникационный Суверенитет России – это состояние безопасности коммуникационного пространства страны, а также защи-

щённости интересов личности, общества и государства от коммуникационной агрессии.

Коммуникационный Суверенитет России включает в себя:

1. Информационный суверенитет (доминирование в российском информационном пространстве позитивных комментариев о великой истории страны и ее национальных героях; пропаганда патриотизма, духовных скреп и русской культуры).

2. Духовный суверенитет (Три Д: Духовность, Державность, Достоинство).

3. Киберсуверенитет (безопасность российского киберпространства).

Направления реализации Коммуникационного Суверенитета России

1. Создание Межведомственной и межпартийной Комиссии для разработки концепции обеспечения Коммуникационного Суверенитета России, с участием представителей органов государственной власти и гражданского общества.

2. Координация и интеграция усилий госструктур, СМИ, служб безопасности крупнейших российских корпораций и государственных информационно-разведывательных структур по организации оборонительных и наступательных информационных операций в коммуникационном пространстве мира.

3. Координация усилий аналитических структур в рамках частно-государственного партнерства по проблематике Коммуникационного Суверенитета. Выпуск специального аналитического сборника по проблемам Коммуникационного Суверенитета для руководителей госструктур и российских корпораций.

4. Разработка концептуальной, нормативно-правовой, методологической и методической базы обеспечения Коммуникационного Суверенитета.

5. Подготовка управленческой элиты страны (политической, экономической, информационно-идеологической) к активному ведению информационного противоборства в кризисных ситуациях (вооруженный конфликт, информационный конфликт, экономический конфликт и т.д.).

Современный «черкесский вопрос» в коммуникативном измерении

СЕРИКОВ Антон Владимирович

доцент ИППК ЮФУ, декан факультета Регионоведения, кандидат социологических наук, докторант

«Черкесскому вопросу» как поводу для информационных атак на Российскую Федерацию, в частности, для создания угроз срыва Зимних Олимпийских игр 2014 в Сочи посвящена огромная, в основном публицистическая литература. Наиболее обстоятельной, как уже отмечалось, является монография В.Н. Рябцева и новейшая статья Э.А. Попова и С.А. Михайлова. Фактологическая часть этих и других работ практически идентична, аналитика различается акцентами, что позволяет положить их в основу данного раздела.

Варварское нападение в августе 2008 г. Грузии на Южную Осетию, и последовавший за

ним разгром грузинских интервентов стали отправной точкой формирования новой стратегии М. Саакашвили. Ее идеологической платформой является последовательная и не имеющая внутренних ограничителей антироссийскость, направленная в том числе и на уничтожение любых символов общей многовековой русско-грузинской истории. Таким событием стало, например, разрушение Мемориала воинам-грузинам, погибшим в Великую Отечественную войну, в Кутаиси.

Основной внешнеполитический вектор и внешнеполитические интересы новой политики Саакашвили направлены на Северный Кавказ. Здесь развёрнута и ведётся интенсивная

антироссийская политико-психологическая пропаганда. Главные задачи новой стратегии грузинского руководства на данном направлении заключаются в том, чтобы сформировать общественное мнение в Северо-Кавказском регионе в антироссийском духе, работая с различными протестными группами, и постепенно внушить российским гражданам представления о существовании некой единой кавказской идентичности, противопоставляя ее российской. Результатом этой деятельности должно стать укоренение в общественном сознании народов этого региона идеи о необходимости формирования общекавказской федерации с центром в Тбилиси.

Высказывания подобного рода нередко исходят от определенной части грузинских интеллектуалов, вспоминающих времена могущества Грузинского царства. Кроме этого, все чаще мечты о Великой Грузии облекаются в форму достаточно четких деклараций отдельных политиков. Так председатель Комиссии по связям с соотечественниками, живущими за границей, Н. Циклаури в своих многочисленных выступлениях рисует образ кавказской цивилизации, центром которой является Грузия, а главным врагом – «неоимперская Россия». «В начале 90-х гг. Грузия, у которой был 200-летний перерыв в её существовании как самостоятельного государства с неразвитыми институциональными механизмами, мало что могла сделать для сплочения Кавказа и выдвижения проекта, альтернативного тому, который неизменно навязывала Кавказу Россия».

Главная идея таких высказываний – противостоять проведению Олимпиады в Сочи 2014 г. и использовать в политических целях «черкесский вопрос». Все это осуществляется в рамках информационно-пропагандистской кампании, направленной на ослабление российского влияния в регионе. Итогом такой политики должна стать реализация геополитического

проекта Большого Кавказа при доминирующей роли Грузии.

Грузия играет весьма важную роль в реализации американских интересов (как и царизм в XIX в. США совершают ошибку, явно преувеличивает реальный авторитет и потенциал Грузии на Кавказе). В этом контексте существенное значение приобретает и грузинская пропагандистская кампания против Олимпийских игр в Сочи. В современном мире олимпиады являются крупными политическими событиями, поскольку используются для повышения авторитета и политического влияния принимающей стороны. Реализуя антироссийскую политику на Кавказе, режим М. Саакашвили всячески старается дискредитировать как будущую Олимпиаду, так и всю политику России в Северокавказском регионе. При этом деятельность направленная против проведения Олимпийских игр со стороны грузинского руководства не ограничивается дипломатическими и пропагандистскими акциями (в начале апреля 2011 г. было совершено нападение экстремистов, контролируемых режимом Саакашвили, на российских пограничников в Абхазии).

Информационной составляющей грузинской политики на этом направлении следует считать и специально организованный Тбилиси «Первый информационный кавказский» телеканал для русскоязычной аудитории (под такой аудиторией понимаются в первую очередь жители республик СКФО РФ). Это телевизионный канал заработал в январе 2011 г., для его поддержки в сети Интернет разработан информационный портал: <http://pik.tv/ru>.

Эти информационные каналы стали для режима М. Саакашвили главными проводниками пропагандистской информации и реализации его новой политики на Кавказе. В своих программах телевизионный канал упорно пытается создать видимость существования общекавказской солидарности в борьбе против «империалистической» России (проект

Основной внешнеполитический вектор и внешнеполитические интересы новой политики Саакашвили направлены на Северный Кавказ. Здесь развёрнута и ведётся интенсивная антироссийская политико-психологическая пропаганда.

«Единый Кавказ»), а чеченских сепаратистов, исламских террористов и бандитов преподносит как «кавказских ополченцев». Кроме того, в течение 2011 г. на телеканале появлялось всё больше материалов, дискредитирующих подготовку и проведение Олимпиады-2014.

В целом складывающаяся ситуация вызывает некоторое опасение. Прогрессирующее ухудшение социально-экономического положения в Грузии и резкий рост внутривнутриполитической напряжённости повышают шансы на осуществление военно-политической авантюры, цель которой будет перевести накапливающееся «снежным комом» общественное недовольство за пределы страны. На роль объекта агрессии, т.е. «внешнего врага» вновь предлагается Россия.

Один из основных элементов северокавказской стратегии режима Саакашвили, взятой им на вооружение, занимает освещение событий

пейской семье свободных наций, следуя по грузинскому пути».

Общая мысль, которую высказывает сам Саакашвили и ангажированные политологи и «кавказоведы», заключается в том, что российский Северный Кавказ должен отделиться от России, затем «единый Кавказ», возглавляемый Грузией, нацеливается на интеграцию с Европой. Становится очевидно, что таким образом было объявлено о начале весьма масштабной, по грузинским меркам, информационной и политической кампании в отношении Северного Кавказа.

Очевидно, что в этой теме зарубежных специалистов привлекают прежде всего прямые претензии черкесских националистов именно к Олимпиаде. Конечно, на Северном Кавказе есть и другие силы, замешанные на религиозном экстремизме, открыто выступающие против России. Их позиции гораздо более ра-

Что же касается черкесских радикалов, то они, с точки зрения западных пропагандистов, представляют собой вполне «легитимные» персонажи, пригодные для использования в целях усиления влияния на общественное мнение. Их требования не носят религиозного характера, они не призывают к вооружённой борьбе, а некоторые из них охотно идут на прямое сотрудничество с американскими и грузинскими структурами.

Кавказской войны (1817–1864 гг.). В последнее время пристальное внимание уделяется «черкесскому вопросу», связанному с одной из трагических страниц Кавказской войны – с вооружённым противостоянием адыгских (черкесских) народностей и русских войск, а также с последующим масштабным переселением значительного числа адыгов и других народов Северного Кавказа в Османскую империю (мухаджирство).

О начале новой политики Грузии в отношении Северного Кавказа М. Саакашвили объявил перед Генеральной Ассамблеей ООН 23 сентября 2010 г. В нём он заявил, что «с точки зрения человеческого и культурного пространства не существует Северного и Южного Кавказа, но есть один Кавказ, который входит в Европу и однажды присоединится к евро-

пеейской семье свободных наций, следуя по грузинскому пути».

дикальны, чем позиции черкесских националистов. Однако эти исламистские структуры ведут на Кавказе борьбу не только против России, но и против всего христианского мира, а потому поддерживать их – значит слишком уж явно компрометировать самих себя.

Что же касается черкесских радикалов, то они, с точки зрения западных пропагандистов, представляют собой вполне «легитимные» персонажи, пригодные для использования в целях усиления влияния на общественное мнение. Их требования не носят религиозного характера, они не призывают к вооружённой борьбе, а некоторые из них охотно идут на прямое сотрудничество с американскими и грузинскими структурами (несмотря на сохраняющееся скептическое отношение основной массы черкесов к Грузии).

Несмотря на всю деструктивную активность нынешних тбилисских руководителей, Грузия слишком тесно связана с Россией духовными, родственными и экономическими узами, чтобы даже такой политик, как М. Саакашвили, мог полностью их игнорировать. Тем более, что историческая память Грузии далека от фантазий грузинских политтехнологов, а набеги горцев на грузин с целью продажи их в рабство в Османскую империю – одна из болезненных травм уже грузинских субэтносов.

В настоящее время с различной долей вероятности могут быть реализованы три базовых сценария развития событий.

1. Негативный сценарий

В контексте силового реструктурирования США совместно с НАТО «Большого Востока» и подчинения себе основных углеводородных ресурсов будет создана реальная угроза безопасности России и Китаю. В частности мо-

жет обостриться проблема реиммиграции потомков мухаджиров в Россию.

Продолжение углубления социально-политического кризиса в России и нарастание отчужденности власти от народа создадут условия для обострения межнациональных проблем, включая реальные и виртуальные аспекты черкесского вопроса. Использование черкесского вопроса для срыва Олимпиады и активизации деятельности сепаратистских и террористических организаций. Дестабилизация ситуации в СКФО и всей Российской Федерации.

Вероятность незначительна т. к. должны совпасть все векторы негативного развития событий. Но его необходимо учитывать, чего нет, кстати, при определении стратегии развития СКФО.

2. Оптимистичный сценарий

Правящая элита в России, общество, включая этносоциумы находят пути консолидации,

«Черкесские всадники», Франц Рубо, картина 2 половины XIXв.

формулируют национальную идею и стратегию развития в рамках евразийского выбора. Удастся согласовать в ближайшие год-полтора систему континентальной безопасности с Китаем, Ираном, Турцией, при достижении взаимопонимания с США.

Смена режима М. Саакашвили и нормализация отношений с Грузией. Позиционирование Сочинской Олимпиады делом всех народов России, особенно Северного Кавказа, черкесов и абхазов. Уточнение реальных проблем кабардинцев, адыгейцев и черкесов и пу-

этих взаимосвязей частные решения могут потянуть за собой новые и еще более сложные противоречия.

Если говорить о прогнозах дальнейшей эксплуатации «черкесского вопроса», как способа нагнетания напряженности в северо-кавказском регионе и России в целом в связи с подготовкой и проведением зимней Олимпиады-2014 в г. Сочи, то противники России будут стремиться удерживать инициативу в информационной войне вокруг Сочинской олимпиады, что будет выражаться во все новых

На Северном Кавказе разжечь антиолимпийские настроения вряд ли возможно, если не будут допущены явные просчеты со стороны федерального и регионального руководства.

тей их конструктивного решения. Налаживание связей с северокавказскими диаспорами на федеральном и региональном уровнях.

Так же маловероятен, т.к. слишком серьезны геополитические противоречия между основными акторами и до сих пор нет внятной кавказской политики России: ни внешней, ни внутренней.

3. Инерционный сценарий

Наиболее вероятен, вялотекущий процесс продолжающий современные тенденции. Постоянные информационные атаки режима Грузии с целью нанести ущерб интересам России и запоздалые ответы на них России. Срыв Олимпиады маловероятен на основе будирования «Черкесского вопроса», определенные удары по международному имиджу и репутации России будут нанесены. Несомненно, будет попытка испортить само впечатление от Олимпиады, от открытия, закрытия и т.д.

На Северном Кавказе разжечь антиолимпийские настроения вряд ли возможно, если не будут допущены явные просчеты со стороны федерального и регионального руководства.

Говоря о проблеме деконструкции «черкесского вопроса», нужно иметь в виду, что его нельзя рассматривать изолированно, вне контекста всего российского Кавказа и южнокавказских государств, северокавказских диаспор в Турции и странах Ближнего Востока. Вне

информационных атаках по изменяющимся поводам, имеющим определенную реальную основу, но тенденциозно переосмысленную или абсолютизированную. Реактивная, запаздывающая либо излишне массивная реакция России обрекает ее на поражение в информационном противостоянии.

Грузия и ее спонсоры будут продолжать направлять усилия на расширение международного признания «геноцида черкесов» как на государственном, так и на неправительственном уровне (страны Прибалтики, новые арабские режимы, реальные и виртуальные черкесские сообщества за рубежом, правозащитные международные организации, исламисты, этнонационалисты атироссийского толка, отдельные политики и деятели культуры).

Продолжится поиск контактов и влияния на отдельных представителей черкесских организаций РФ, привлечение прозападных публицистов (опыт информационной раскрутки Puss Riot).

Первоначально основной упор будет делаться на моральных аспектах: покаяться за геноцид черкесов царской Россией, признание ответственности РФ как преемницы империи, затем перевод проблемы в международно-правовую сферу.

С учетом сложившейся ситуации на Ближнем Востоке, тяжелым положением компактно проживающих там диаспор черкесов и других северокавказских народов будет продолжать-

ся будирование проблемы репатриации потомков мухаджиров на исторические земли их проживания в Причерноморье, признание РФ за ними этого права, материальное обеспечение переселения и адаптации в России. Данная информационная атака беспроигрышна, т.к. подобное переселение взорвет этнополитическую ситуацию на Кубани и Северном Кавказе, а отказ дает повод для новых атак на имидж России (аморальная позиция, черкесы и вообще народы Северного Кавказа не равноправны в России, не являются соотечественниками и т.п.). Возможно использование для провокаций спортсменов-черкесов из Турции и арабских стран.

Неизбежно использование «черкесского вопроса» не изолировано, а в более широком контексте, в том числе с использованием «круглых дат» в 2013-14 гг.: антироссийских интерпретаций Кавказской войны (начало, конец, трагические события), последствия Гражданской войны и репрессий 30-х гг. XX века, депортаций 1943-1944 гг., начало Чеченского кризиса (1994 г.). Это позволит формировать образ последовательной геноцидальной по-

Таким образом в информационную войну будут втянуты все регионы Юга России, что будет позволять постоянно менять направления и тактические цели информационных атак с учетом ответных реакций России.

Кроме того, системная коррупция и вероятно новая волна кризиса откроют возможность играть в информационном пространстве по поводу противоречий между кабардинцами и балкарцами, карачаевцами и черкесами, абазинами, ногайцами, адыгейцами и казаками, чеченцами и ингушами, осетинами и ингушами, чеченцами и Дагестаном и т.д.

Самостоятельной целью информационных атак может стать Южнороссийское казачество (прежде всего кубанское и терское) в связи с его неоднозначными взаимоотношениями в прошлом и настоящем с другими народами Северного Кавказа, его вероятной ролью по обеспечению безопасности Олимпиады.

Сам «черкесский вопрос» может оказаться отвлекающим маневром (его стали поднимать излишне рано). В этом случае, если основные информационные ресурсы России будут отвлечены на него, последуют другие шаги по

Экстремистская и террористическая идеология на Юге России имеет социальную базу, которая определяется резкой демодернизацией региона, огромной безработицей, социальной бесперспективностью для молодежи, коррумпированностью и неэффективностью легальных органов власти и управления, сращивание их с криминалом.

литики России на Кавказе как минимум два последних века. В связи с этим в Грузии и других странах будут проводиться мемориальные научные и общественно-политические конференции с привлечением ученых и политиков из «нейтральных стран» (ЕС), а также России особенно ЮФО и СКФО. Постоянно будет нарастать поток соответствующих публикаций, в т.ч. в Интернете с ориентацией на отклики молодежи и непрофессионалов, которые легко поддаются коммуникативным манипуляциям. Лобовая конфронтация в ответ, к чему в настоящее время в основном сводится реакция России, будет приводить лишь к легитимации данных проблем.

срыву или дискредитации Олимпиады во время церемонии открытия, закрытия, постоянных скандалов, обострения ситуации вокруг Абхазии, Южной Осетии, Нагорного Карабаха. Это может произойти непосредственно перед Олимпиадой или в ходе нее.

Перед российской дипломатией в черкесском вопросе стоит задача блокирования на международной арене законодательных антироссийских инициатив Грузии и попыток с ее стороны объединить антироссийские неправительственные организации.

Экстремистская и террористическая идеология на Юге России имеет социальную базу, которая определяется резкой демодернизацией

региона, огромной безработицей, социальной бесперспективностью для молодежи, коррумпированностью и неэффективностью легальных органов власти и управления, сращивание их с криминалом. В результате сложились социальные условия, когда молодежь готова сама, помимо существующих государственных институтов решать проблемы регионов. Т.к. официальные институты являются российскими, то все пороки системы формируют негативное отношение самоидентификации части молодежи с Россией и популярность радикальных и экстремистских настроений (и не только в исламских этнических группах). Без урегулирования этих проблем любая идеологическая деятельность будет мало эффективной.

В сфере идеологии важнейшая задача – формирование общероссийской социокультурной идентичности, выработка целостной системы ценностей современного российского общества и внедрения ее в регионах. Для Северного Кавказа особенно важно формирования общероссийского исторического сознания, деконструкция в профессиональном и быденном сознании негативных мифов и стереотипов

русско-кавказских взаимоотношений и укрепления позитивных. Сейчас историческое сознание народов сегментировано и конфликтно, что и определяет состояние российской идентичности в республиках на Северном Кавказе. Для оптимизации исторического сознания необходима консолидация научного сообщества, консенсус по подходам, принципам, использованию терминологии и т.п. Для этого целесообразно возродить съезды кавказоведов, создать ассоциацию кавказоведов и ассоциацию молодых кавказоведов. Провести соответствующие дискуссии и принять документы.

Разработать социально-психологическую программу реабилитации исторической памяти черкесов и других народов Северного Кавказа, переориентировать ее на позитивные исторические взаимодействия и роль в истории России (роль в становлении Древней Руси, бояре Черкасские, вклад в прекращение Смуты XVII в., воины и деятели культуры, совместная воинская доблесть и подвиги и т.д.). Обеспечить внимание федеральных СМИ ко всему пророссийскому в прошлом и настоящем на Северном Кавказе. Адыгские просветители и

др. должны восприниматься как общероссийские деятели, а не только местные.

Использовать возможности ВАК, научных грантов, научных конкурсов, спонсорства и меценатства на поддержку работ по интеграции, взаимовлиянию культур и т.д. Это вполне возможно при рационализации расходования средств, направленных на эти цели. Создание учебно-научно-методического центра для ЮФО и СКФО для мониторинга ситуации в общественно-гуманитарных дисциплинах. Нужны площадки для реальных, а не имитационных дискуссий с радикалами, чтобы не выталкивать их только репрессиями в экстремизм и терроризм. Возможно создание магистерской подготовки специалистов по сетевому информационному противодействию.

Идеологическая работа с экстремистами и тем более террористами может быть эффективной только после их изоляции и должна быть индивидуальной.

Применительно к Олимпиаде нужно обозначить ее не только глобальный и российский характер, но и Кавказский, в т.ч. черкесский и казачий колорит (дизайн, костюмы, культурная программа и т.д.). Провести Кавказские игры, не обязательно только по олимпийским видам.

В целом же идеологическая работа должна строиться не столько на бессистемных противодействиях, сколько на выработке позитивного исторического общероссийского сознания, российской идентичности, самоидентификации и перспектив решения проблем и развития.

В сфере идеологии важнейшая задача – формирование общероссийской социокультурной идентичности, выработка целостной системы ценностей современного российского общества и внедрения ее в регионах. Для Северного Кавказа особенно важно формирование общероссийского исторического сознания, деконструкция в профессиональном и обыденном сознании негативных мифов и стереотипов русско-кавказских взаимоотношений и укрепление позитивных.

Требуется корректировка государственной политики в отношении ислама: не механическая поддержка удобных ДУМ, традиционалистов, а конкретных духовных лидеров пророссийских настроенных и способных к диалогу, работе с иными течениями лояльными России. Идеологическая работа с радикалами должна учитывать особенности конкретных групп.

Все предложенные рекомендации могут дать эффект только при решении общесистемной проблемы России – минимизация чудовищной коррупции и ее моральных последствий. Без этого все самые рациональные проекты будут сводиться к банальному распилу средств и имитации активной деятельности в соответствующих сферах.

Ссылки

1. Попов Э.А., Михайлов С.А. Северокавказская политика режима М. Саакашвили: новые направления антироссийской активности // Стратегии национальной политики. 2012. №2 и др.
2. Новостной портал Адыгеи и Северного Кавказа <http://www.zihia.net/index.php?newsid=64>
3. Об исторических аспектах черкесского вопроса см. статью Патраковой В.Ф., Черноуса В.В. в данном сборнике.
4. Remarks H.E. Mikheil Saakashvili, President of Georgia on of the United Nations General Assembly New York, September 24, 2009 г. http://www.un.org/en/ga/64/generaldebate/pdf/GE_en.pdf

Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма

ГЛАДЫШЕВ-ЛЯДОВ Владимир
аналитик НЦПТИ

Пожалуй, сейчас очень сложно найти человека, не знакомого с термином «социальная сеть». Технически, социальная сеть является объединением группы людей на одной Интернет-платформе, позволяющей пользователю загружать свой контент и обмениваться им с другими пользователями. Возможности общения пользователей по публикации и обмену контентом отличают социальные сети от других Интернет-ресурсов. Немаловажной чертой социальных сетей является высокий уровень интерактивности, при котором скорость обмена контентом и скорость общения зачастую не уступают общению вне сети.

Как указывалось выше, Интернет-пользователи объединяются в социальную сеть на базе специального Интернет-ресурса. Интерфейс социальной сети предусматривает регистрацию участника, предоставляет участнику возможность наполнять ресурс своим контентом в свободном режиме, вести блоги, которые также свободно могут комментироваться другими участниками социальной сети. Большая часть социальных сетей располагают инструментами чатов, где участники могут общаться в реальном времени.

Особенности распространения информации в социальных сетях определяют их значение, которое трудно переоценить. Информа-

мация может распространяться как новостная рассылка от сообщества, в котором состоит пользователь социальной сети, так и непосредственно от пользователя к пользователю, что и обуславливает скорость ее распространения. С психологической точки зрения пользователь воспринимает свою страницу как некое личное пространство, что обусловлено особенностями социальных сетей, такими как самостоятельный выбор пользователем круга общения и фильтрация контента посредством

использовать. Если новостное Интернет-издание публикует материал экстремистской направленности, то у государства есть эффективные рычаги воздействия в виде УК РФ и единого списка экстремистских материалов, посредством которых можно достаточно оперативно ограничить доступ Интернет-пользователей к вышеуказанным материалам, а в некоторых случаях даже ограничить доступ к самому сайту, на котором они опубликованы. Социальные сети контролировать гораздо

В настоящее время социальные сети зачастую действуют в симбиозе с традиционными СМИ, играя роль распределителя готового контента. Помимо распределительной функции, социальные сети зачастую исполняют роль информагентства, предоставляя СМИ информацию, на основании которой и создается готовый новостной и аналитический контент.

членства в интересных пользователю сообществах. Именно из-за этой персонализации, доверие пользователя социальной сети к получаемой информации априори выше, чем к информации, получаемой из других источников, таких как федеральные СМИ и даже Интернет-СМИ.

В настоящее время социальные сети зачастую действуют в симбиозе с традиционными СМИ, играя роль распределителя готового контента. Помимо распределительной функции, социальные сети зачастую исполняют роль информагентства, предоставляя СМИ информацию, на основании которой и создается готовый новостной и аналитический контент. В качестве примера можно отметить частое появление роликов с видеохостинга Youtube.com в новостных и аналитических передачах центральных телеканалов. В будущем вероятно появление своих медиа-проектов на базе социальных сетей, таких как аналитическая периодика и даже полноценные сетевые информационные агентства.

Естественно, что столь мощный медийный инструмент имеет свою специфику и может быть использован для публикации материалов экстремистской направленности. При этом традиционные инструменты регулирования и фильтрации контента бывает сложно

сложнее, нежели обыкновенные Интернет-сайты. Российская социальная сеть «ВКонтакте», по заявлениям ее пресс-службы, активно сотрудничает с органами внутренних дел в плане удаления экстремистских материалов, поиска пропавших без вести людей и прочим направлениям, но, несмотря на это, сеть изобилует группами, которыми ведется открытая пропаганда религиозного экстремизма и фундаментализма, группами, размещающими материалы, которые можно причислить к политическому экстремизму, например, выступающими за нарушение территориальной целостности РФ. Однако данные группы остаются без внимания и если группу, выступающую, к примеру, за выход Сибири из состава РФ, теоретически можно закрыть по предписанию прокуратуры, то с группами, ведущими пропаганду религиозного экстремизма, дело обстоит сложнее. Несмотря на достаточно широкое определение понятия экстремизма в УК РФ, публикуемые материалы не признаются экстремистскими в ходе экспертиз, либо они о них не становятся вовремя известно внутренним органам.

Зарубежные социальные сети находятся вне поля российского законодательства, поэтому фактически они являются открытой площадкой для публикации материалов экс-

тренистской направленности. Однако следует отметить, что и российская аудитория этих сетей гораздо меньше аудитории у российских социальных сетей и пропаганда в них не особо эффективна в отношении наших сограждан.

Пропаганда экстремизма в социальных сетях, помимо особенностей, изложенных выше, имеет свою специфику. Ввиду того, что в социальных сетях часто указывается личная информация, возможно целенаправленное распространение материалов, реклама групп,

соответствии с действующим законодательством РФ для недопущения нарушения прав и свобод граждан страны.

Сейчас можно говорить о том, что такой механизм мониторинга отсутствует, как в отношении политического экстремизма, так и в отношении проявлений религиозного экстремизма и фундаментализма. Зачастую требуется незамедлительно ограничить доступ пользователей социальных сетей к контенту, содержащему призывы к экстремистским действиям, однако для этого требуется дождаться

Для эффективной борьбы с пропагандой экстремизма в социальных сетях необходимо наличие действенного механизма по осуществлению непрерывного мониторинга и оперативного блокирования вредоносного контента и принятия мер в рамках законодательства РФ в отношении лиц, распространяющих данный контент.

например, для определенной возрастной группы пользователей для оказания максимального на них влияния. Для религиозного экстремизма в качестве примера можно рассмотреть возрастной состав любой группы, пропагандирующей религиозный фундаментализм. Средний возраст подписчиков невелик, более половины составляет молодежь до 18 лет, что и представляет благодатную почву для продвижения идей религиозного экстремизма из-за внушаемости данной группы лиц.

Пропаганда политического экстремизма также имеет свою специфику. Помимо информационной функции социальные сети могут выполнять и функции по организации и координации массовых акций, имеющих своей целью открытую конфронтацию законно избранной власти.

Для эффективной борьбы с пропагандой экстремизма в социальных сетях необходимо наличие действенного механизма по осуществлению непрерывного мониторинга и оперативного блокирования вредоносного контента и принятия мер в рамках законодательства РФ в отношении лиц, распространяющих данный контент. Все это следует проводить строго в

окончания официальной процедуры по признанию его экстремистским, т.е. решения суда и внесения страницы в единый реестр экстремистских сайтов. Но данная процедура не должна становиться элементом цензуры, нарушая конституционные права граждан РФ.

С другой стороны блокировка с технической точки зрения должна осуществляться корректно, уже имели место случаи, когда из-за наличия контента, признанного экстремистским, блокировались видеохостинг Youtube.com и социальная сеть facebook.com. Имели место факты блокировки некоторых серверов google, что создало неудобства всем российским пользователям почты gmail, так как заблокированный сервер отвечал за вложенные документы в почте.

В итоге мы сталкиваемся со сложной проблемой: уместно ли блокировать доступ пользователей ко всей социальной сети, если там имеется небольшое количество материалов, признанных экстремистскими, лишая законопослушных пользователей доступа к ресурсу, которым они пользуются? Очевидно, что необходимо развивать взаимодействие на основе действующего законодательства РФ с руководством социальных сетей для

блокировки конкретного пользователя, распространяющего экстремистские материалы, блокировки экстремистских групп в рамках социальной сети, так как это не допустит полную блокировку ресурса из-за наличия там вышеуказанных материалов. Для этого и необходимо развивать систему мониторинга социальных сетей. Несмотря на усилия правоохранительных органов по выявлению и блокировке экстремистского контента, в российских социальных сетях до сих пор не составляет никакого труда отыскать группы и отдельных пользователей, выступающих за нарушение территориальной целостности Российской Федерации, либо сообщества религиозных фундаменталистов, ведущих там открытую пропаганду и призывы к убийствам людей иной веры. Причем некоторые из них существуют уже не один год, однако никаких активных действий по их блокированию не предпринимается.

Если установить экстремистскую направленность в случае сообществ, где звучат прямые призывы к свержению действующей власти, достаточно просто и сомнений в выводах экспертизы практически нет, то в случае пропаганды религиозного экстремизма все гораздо сложнее, так как пропаганда ведется в существующих группах, посвященных вопросам религии. Также дополнительные сложности создает тесная связь религиозного фундамен-

тализма и религии, в рамках которой действует данное течение.

В качестве примера можно привести ваххабизм: ваххабистская литература является незаконной и изымается, однако на появление литературы, фото и видеоматериалов в социальных сетях правоохранительные органы зачастую просто не успевают реагировать, не получая вовремя информацию о наличии данных материалов в Сети. Понятно, что при необходимости можно приостановить деятельность той или иной группы, содержащей соответствующие материалы, однако не совсем ясно как быть с «мягкой» пропагандой фундаменталистских религиозных течений, которая не нарушает правил социальных сетей и законодательства РФ, служащей для того, чтобы заинтересовать как можно большую массу людей в идеях фундаменталистов.

В итоге можно сделать вывод о том, что для российского Интернет-пространства необходимо наличие структур, которые могут успешно осуществлять мониторинг социальных сетей и своевременно информировать правоохранительные органы о фактах пропаганды политического и религиозного экстремизма. Это позволит существенно повысить эффективность по противодействию экстремизму, не давая заинтересованным лицам вести пропаганду и распространение экстремистских материалов.

